

Вэнь Дицин мягко улыбнулся и произнес:

— Ничего особенного. Стыдно признаться, но я был знаком с Цзян Жо с самого детства — мы не раз виделись в юные годы. Услышав, что ребенок, которого он оставил, с малых лет слаб здоровьем, я решил, что должен взглянуть на него.

Вэнь Дицин и сам пребывал в недоумении. Его дочь, с таким трудом вернувшаяся в столицу, едва ли не каждый день куда-то пропадала, а сегодня утром вдруг заявила, что собирается жениться. Сказала, что они с этим юношей полюбили друг друга. И надо же было такому случиться, что избранником оказался известный на весь Танчэн болезненный слабак, которого многие считали вестником беды. Вэнь Дицин прожил долгую жизнь и повидал немало интриг, поэтому не спешил верить однобоким слухам. Однако дело касалось будущего его дочери, так что стоило во всем разобраться лично. Именно поэтому он и пришел сегодня, воспользовавшись предлогом встречи с отцом Юй Няня.

Юй Лян с озадаченным видом посмотрел на Вэнь Дицина, но все же приказал позвать Юй Няня.

Вскоре Юй Няня вывели к гостю. Издалека было видно, как он приближается в своем светлом халате. Его бледное лицо сразу приковывало взгляд, длинные черные ресницы, словно крылья ворона, были опущены, а темные глаза смотрели в пол. Юноша крепко сжимал свои нежные щеки, погруженный в какие-то мысли. Из-за постоянных болезней его тонкие, бледные руки безвольно покоились на животе, пока он чинно и старательно отвешивал поклон.

Вэнь Дицин ласково посмотрел на юношу:

— Ты ведь Юй Нянь?

Юй Нянь тихо ответил:

— Да, Дицин.

Его голос звучал удивительно чисто и нежно, проникая прямо в душу. Вэнь Дицин смотрел на ребенка перед собой и не мог сдержать вздоха. Чем дольше он глядел, тем больше тот ему нравился: мягкий, спокойный, без капли спеси или раздражительности, с ясными глазами и открытым сердцем. Эта поездка определенно была не напрасной. Он остался более чем доволен, лишь посетовав про себя на хрупкое телосложение юноши.

Вэнь Дицин поднялся, подошел к Юй Няню и с теплотой взял его за руки:

— Бедное дитя, сколько же тебе пришлось пережить за эти годы.

Юй Нянь, смутившись, невольно подался вперед. Вспомнив все перенесенные обиды, он почувствовал, как защипало в глазах. Сжав губы, он глухо проговорил:

— Благодарю за заботу, Дицин, но я не страдал.

Вэнь Дицин, окинув взглядом худенькую фигуру юноши, вдруг что-то вспомнил и произнес:

— У меня есть столетний женьшень, который я выпросил у мастера Цзиньгуана. Возьми его, отвар поможет тебе поправить здоровье.

Вэнь Дицин поманил слугу, и тот немедленно преподнес изящную шкатулку. В этот момент Юй Лян внезапно подал голос:

— Дицин, это лишнее, невозможно принять такой ценный дар!

Вэнь Дицин недовольно посмотрел на него:

— Почему же невозможно? Это мой подарок Юй Няню при первой встрече.

Сказав это, он достал нефритовую подвеску и вложил ее в руку Юй Няня.

— Это мой подарок тебе.

Юй Нянь не знал, что эта подвеска — фамильная реликвия семьи Сун, которую передают только главному супругу. Ошарашенный, он стоял с украшением в руках, не зная, что делать. Когда он уже хотел отказаться, Вэнь Дицин наклонился к самому его уху и прошептал:

— Уверен, что хочешь отказаться? Это ведь символ главного супруга семьи Сун.

Юй Нянь вспыхнул до корней волос и принял подвеску. В душе он подумал: так вот что она имела в виду, когда говорила, что ждет его.

Госпожа Юй, узнав реликвию, с изумлением уставилась на Вэнь Дицина. А стоявший рядом второстепенный супруг Ли, не понимая истинной ценности украшения, лишь с завистью сжимал в руках платок, не догадываясь, что именно сейчас оказалось перед ним.

Вэнь Дицин, взяв Юй Няня за руку, грациозно опустился на стул и, подняв чашку с чаем, сделал глоток.

<http://bllate.org/book/22197/2313577>